Столовой нашей вот уборы:
Два соловья — один ночной,
В углу часы, в другом — узоры
Свои раскинул плющ живой.
Любимый жавронок, ласкаясь
И заводя со мною речь,
По клетке бегает, стараясь
Мое внимание привлечь.

(Бакунин)

Следует отметить, что домашние птицы (голуби, чижи, жаворонки) достаточно часто упоминаются в поэтических описаниях усадьбы, что не только отражает реальную практику содержания птиц в домашних условиях, но и призвано подчеркнуть предпочтения героями стихотворений живого и естественного механическому. Такие предпочтения носят этический характер: естественность ассоциируется с непорочностью, в то время как изощренность и избыточность — с грехом. Герой каждого стихотворения подчеркивает, что он доволен тем, что имеет, в том числе и в материальном отношении. Чаще всего этот тезис оказывается связан с описанием дома:

Приютный дом мой под соломой,
По мне, — ни низок, ни высок...

(Капнист)

Помостов нет у нас паркетных,
Ни цельных стекол, ни картин,
Ни выписных тканей заветных,
Ни канделябров, ни личин.

(Бакунин)

Державин начинает свой текст с вопроса: «Зачем же в Петрополь на вольну ехать страсть... / Под бремя роскоши, богатств...». Исследователи творчества Державина отмечают, что поэт не сразу пришел к пониманию умеренности как идеала и что значительное влияние на него в этом случае оказали именно поэты львовского кружка, то есть Львов и Капнист: «...кружок, возглавлявшийся Львовым и находившийся под значительным идейным воздействием Капниста, стал влиять на Державина. На смену понятию „пышность“ у него приходят понятия „умеренность“, „скромность“, противостоящие „пышности“ Екатерины и ее вельмож».[16] Тем не менее нельзя не отметить некоторого внутреннего противоречия державинского текста: декларируя бегство от городской роскоши, поэт подчеркивает, что усадебное существование может быть отнюдь не бедным. Тем самым он заменяет оппозицию «роскошь — умерен-

[16] *Берков П. Н.* В. В. Капнист как явление русской культуры. С. 259.